

В воздухе стоял запах плотских утех, от стен всё ещё отражались крики бурной страсти. Два переплетённых тела неподвижно лежали в ванной и наслаждались послевкусием содеянного.

Тхэджун, закрыв глаза, смаковал теперь уже еле заметный восторг. Бизнесмен потерял счёт женщинам, с которыми заводил знакомство, их лица стёрлись из памяти, как, собственно, и имена. Что же касается доставленного удовольствия, ни одна из них не смогла бы сравниться с той, кого господин Со сейчас держал в руках. Чем дольше Тхэджун упивался возлюбленной с первых минут воссоединения, тем очевиднее становился для него факт, обнаруженный за четыре года одиночества: без Юри нет наслаждения.

Прерывисто дыша, Тхэджун прижался губами к темени Юри, а после — к бровям. Он крепко сжимал женщину в объятиях, как если бы надеялся слиться с ней в одно целое без единого зазора. Хоть сердце и билось всё так же неровно, оно вновь обретало покой, покинувший его хозяина на четыре года.

Юри же, напротив, обмякла в объятиях Тхэджуна. Дыхание её было тихим, закрытые веки прятали за собой помутневший взгляд, лицо сияло бледностью, тело промокло, словно пух, а внутри возникло омерзительное ощущение. Безо всяких сомнений, рискованное решение заняться сексом в узкой ванне накопило её до предела.

Тяжёлое состояние любовницы вновь бросилось злодею в глаза. Тхэджун нахмурился, глубоко вздохнул и неохотно начал покидать нутро женщины. При виде семени, резво хлынувшего из отверстия, господин Со ощутил, как подавленное пламя страсти разгорается с новой силой и побуждает его совершить ещё одно погружение, терзать любимую без остановки, однако от пыла внутреннего зверя, жаждущего вырваться на свободу, хрупкий цветок мог запросто завянуть.

Тхэджун поднялся и, аккуратно придерживая женщину, помог ей встать на ноги. В таком истощении Юри не смогла бы и пальцем пошевелить. Ей оставалось лишь следовать воле господина Со, опираясь на его подтянутое тело.

Крупными ладонями Тхэджун обтирал Юри от воды и массировал её голову. Женщина покорно закрыла глаза.

Внезапно воспоминания, о коих Юри не ведала до этого момента, начали пробиваться наружу. Это были воспоминания о том дне, когда её впервые перестала мучить резкая боль.

«Всё как тогда», — подумала женщина.

Четыре года назад, в последний день, проведённый вместе, Тхэджун осторожно обтирал обессиленную Юри.

«Подумайте», — зазвучал в ушах его тихий голос, приятный, мягкий голос мужчины, с заботой относившегося к своей спутнице. По тону голоса господина Со Юри казалось, что он

действительно хочет быть рядом с ней.

«Я ожидаю получить ответ в день своего возвращения», — уточнил Тхэджун.

«Что это был за вопрос и какой ответ мне следовало дать?», — раздумывала Юри. Открыв глаза, она встретила с взглядом Тхэджуна. В его взгляде более не виделось жажды насилия. Мужчина целовал ладонь возлюбленной так, будто она для него — самое ценное сокровище.

«Это всё ещё воспоминания или уже явь?» — недоумевала художница, чувствуя горячее дыхание господина Со. Губы встретились. Этот поцелуй дарил Юри утешение после ночи, проведенной вместе с Тхэджуном, и казался самым нежным из всех поцелуев, когда-либо ей нанесённых.

Несмотря на обещание кончить всего раз Тхэджун убедил возлюбленную удовлетворить его и орально. Его отвердевший орган пульсировал подобно живому существу и разбрызгивал семя по руке и груди Юри.

Женщина лежала на кровати. Вдруг её внимание привлёк Тхэджун, вошедший в спальню с большим пакетом покупок.

— Просыпайтесь и одевайтесь. Нам стоит кое-куда съездить, — отдал господин Со краткое указание.

— А как же моя одежда? — спросила Юри, опираясь рукой на постель.

— Она пришла в негодность, — бросил бизнесмен в ответ.

Тут-то Юри и вспомнила о своей порванной голубой блузке. Не желая горевать об испорченном гардеробе, женщина вскочила с кровати и потянулась за пакетом.

Внутри художницу ожидал дорогостоящий комплект дизайнерской одежды, дополненный туфлями и нижним бельём. Идеально подобранный размер давал Юри повод задуматься, когда именно Тхэджун успел подготовиться.

— Так куда мы едем? — поинтересовалась Юри, облачившись в обновку.

— Домой, — пояснил Тхэджун.

— Домой? К кому же? — задала сбита с толку спутница новый вопрос. Вдруг её осенило. — Только не говорите, что мы едем к вам.

— Туда, где мы жили вместе. Неужели забыли? — ухмыльнулся господин Со. — Я попросил руководство отеля, в котором вы остановились, выписать вас из номера и передать багаж, так что будьте спокойны.

Услышав о такой наглости, Юри нахмурилась. Предстоящее переселение в «дом, где мы жили вместе» удивляло её даже больше, чем решение господина Со выписать её из номера отеля и к тому же прихватить багаж.

Паре предполагалось остановиться в частном доме на окраине города, двухэтажном сооружении, оборудованном также и подвалом. Тхэджун позволил Юри занять подвальное помещение под рабочие потребности: там она бы и проводила большую часть своего времени (естественно, в отсутствие спутника). Список ежедневных занятий художницы включал в себя просмотр фильмов на кабельных каналах, изучение английского языка, работу над картинами и создание скульптур.

— Этот дом... всё ещё ваш? — мягко спросила Юри.

— Да. Хотя это и не единственный дом в моём распоряжении, я не стал спешить с его продажей. Тем более, за ним есть, кому приглядеть, — рассказал Тхэджун. — Никогда бы не подумал, что однажды вернусь туда с вами.

Юри молча похлопала глазами. Неожиданно её поразил приступ головной боли. Женщина извлекла из сумки контейнер с таблетками. Так как требуемый препарат содержал в своём составе снотворное, художница могла потерять контроль над своим телом, если бы приняла лекарство прямо сейчас, однако без воздействия лекарственного средства раскалывающая головная боль лишь набирала бы свою силу, о чём страдальца отлично знала.

— Что это за таблетка? — задал вопрос Тхэджун.

— Средство от головной боли. Меня мучает мигрень, — объяснила Юри.

Головная боль проявлялась как один из симптомов транзиторной глобальной амнезии. Поначалу Юри пользовалась средствами с менее выраженным эффектом, а впоследствии перешла на новый высококачественный препарат, среди побочных эффектов коего числится и сонливость.

— Многовато вы принимаете из-за одной только головной боли, — отметил Тхэджун, наблюдая за тем, как возлюбленная сопровождает первую таблетку парой других.

— Я параллельно принимаю витамины, — пояснила та.

Тхэджун прекратил расспросы. Вскоре снотворный эффект препарата дал о себе знать, и уже через несколько минут, проведённых в машине, Юри уснула крепким сном.

— Витамины с содержанием снотворных и анестетиков. Занятно, — тихо пробормотал Тхэджун, ведя автомобиль.

<http://erolate.com/book/1101/28223>